

©

Рогожин А.А.
НИ ИМЭМО РАН
им. Е.М. Примакова

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СТРАН АСЕАН и КИТАЯ – ВЗГЛЯД БЕЗ ИЛЛЮЗИЙ

В последние годы внимание отечественных и зарубежных исследователей внешней и внешнеэкономической политики КНР привлёк такой их неотъемлемый и бурно развивающийся компонент как «мягкая сила». При этом они уделяют, на наш взгляд, незаслуженно малое внимание одному из важнейших и успешных направлений использования «мягкой силы» – пропаганде. Традиционно мощный аппарат официальной пропаганды, опирающийся на многочисленные подконтрольные китайские СМИ и «дружественные» СМИ за пределами Китая, активно использует все возможности, в том числе самые современные, для того, чтобы преподнести любые внешнеполитические и внешнеэкономические акции КНР в любом регионе мира исключительно в благоприятном свете.

Юго-Восточная Азия – не исключение. Китайская пропаганда в регионе исключительно активна и результативна. В отличие, например, от Африки, в официальных источниках региона, государственных и региональных, практически невозможно обнаружить не только критические, но и просто объективные оценки политических и экономических отношений с КНР. К сожалению, в академических кругах стран АСЕАН также не находится экспертов, пытающихся дать этим отношениям объективную оценку. Увы, и российские исследователи экономических отношений между Китаем и странами АСЕАН следуют линии, проложенной китайской пропагандой, согласно которой в этих отношениях практически отсутствуют проблемы и они развиваются исключительно благоприятно для всех их участников.

Не останавливаясь на многочисленных объективных и субъективных причинах успехов китайской пропаганды в данной области, попытаемся доказать, что ситуация в экономиче-

ских отношениях между Китаем и странами АСЕАН развивается без соблюдения декларируемого принципа взаимной выгоды, обеспечивая в первую очередь экономические интересы КНР. Размер статьи позволяет нам исследовать лишь две основные области экономического сотрудничества между КНР и странами АСЕАН – торговлю и прямые инвестиции.

Хронологические рамки анализа – с января 2010 г., когда было подписано соглашение о создании Зоны свободной торговли между КНР и АСЕАН (China-ASEAN Free Trade Area, САФТА) до настоящего времени. Подписанию соглашения предшествовали длительные переговоры, лейтмотивом которых с китайской стороны было обещание широчайшего доступа для асеановских товаров на потенциально ёмкий рынок КНР.

Страны АСЕАН высказывали открытые опасения в отношении экспансии высоко конкурентоспособных китайских товаров на их рынки, что резко отрицательно скажется на национальном производстве. Они пытались сохранить максимально возможные протекционистские барьеры для китайских товаров, однако это удалось сделать лишь в отношении наименее развитых стран Ассоциации (Камбоджи, Лаоса и в меньшей степени Вьетнама) и только на первые годы функционирования САФТА.

И в период, предшествовавший подписанию соглашения о САФТА, и в годы его реализации китайская пропаганда неизменно утверждала, что соглашение носит исключительно взаимовыгодный характер и привело к значительному росту оборота взаимной торговли и массированному притоку в страны АСЕАН китайских прямых инвестиций. То же самое утверждала и китайская дипломатия: тезис о значительном росте взаимного товарооборота в рамках САФТА и мощном притоке китайских прямых инвестиций в страны АСЕАН содержится во всех официальных документах двустороннего и многостороннего уровня.

Как на самом деле обстоит дело реализацией САФТА и движением прямых инвестиций между странами АСЕАН и КНР? Ответ на этот вопрос потребовал в первую очередь тщательного сравнительного исследования соответствующей ста-

тики. К сожалению, статистическая база относительно полна только в отношении торговых операций. Что же касается движения прямых инвестиций между КНР и странами АСЕАН, то партнёры публикуют крайне ограниченную и нередко ненадёжную информацию об этом процессе.¹

Торговля. Действительно, за шесть полных лет существования САФТА, товарооборот между странами АСЕАН и КНР возрос в 1,6 раза (см. таблицу 1).

Таблица 1

Торговля стран АСЕАН с КНР в 2010-2015 гг.

(млрд долл.)

	2010	2011	2012	2013	2014	2015*
Экспорт в КНР	112,9	127,6	141,9	152,5	150,4	146,4
Импорт из КНР	118,9	152,6	177,6	198,0	216,1	230,7
Оборот взаимной торговли	231,8	280,2	319,5	350,5	366,5	377,1
Сальдо для стран АСЕАН	-6,0	-25,0	-35,7	-45,5	-65,7	-84,3

*оценка

Рассчитано и составлено по ASEAN Statistical Yearbook 2013. Jakarta, 2014; ASEAN Community in Figures 2015. Jakarta, 2016; ASEAN Merchandise Trade Statistics Database (available at <http://www.asean.org/news/item/external-trade-statistics-3>, accessed 03.05.2017)

Однако обратим внимание на то, что экспорт стран АСЕАН в КНР возрос в 1,3 раза, тогда как их импорт из Китая увеличился почти вдвое. Это привело к тому, что **за период действия САФТА отрицательный баланс в торговле стран АСЕАН с Китаем возрос с 6 до более чем 84 млрд. долл. – в 14 раз!** Если учесть, что постоянное положительное сальдо в торговле с Китаем имели только две страны АСЕАН (Малайзия

¹ Например, даже наиболее полное издание, посвящённое зарубежным инвестициям КНР – Statistical Bulletin of China's Outward Foreign Direct Investment, реализуемое исключительно на коммерческой основе – публикует данные о китайских инвестициях за рубежом без упоминания об инвестированных средствах. Статистические издания и электронные базы АСЕАН не содержат данных о зарубежных прямых инвестициях стран-участниц, и лишь отдельные страны (Таиланд, Сингапур, Малайзия) публикуют такого рода сведения в ограниченном объёме и с существенным опозданием.

и Таиланд), назвать такие торговые отношения взаимовыгодными затруднительно.

Движение прямых инвестиций. Добиваясь принятия соглашения о САФТА, китайские представители уверяли партнёров из стран АСЕАН в том, что вслед за бурным развитием торговли в страны АСЕАН хлынут и китайские прямые инвестиции, в которых столь нуждаются эти страны. Судя по собранным и проанализированным нами данным (см. таблицу 2), в 2010-2015 гг. приток в страны АСЕАН прямых инвестиций из Китая составил примерно 40-41 млрд долл. (китайские, международные и асеановские данные примерно совпадают). В среднем ежегодно из Китая поступали прямые инвестиции в объёме порядка 6,7-6,9 млрд долл. Это сравнительно скромный объём в общем притоке иностранных прямых инвестиций в страны АСЕАН –примерно 7-8%.

Таблица 2

Потоки прямых инвестиций между Китаем и странами АСЕАН

(млн. долл.)

	Приток ПИИ из Китая в страны АСЕАН		Приток ПИИ из стран АСЕАН в Китай
	данные КНР и других стран, кроме АСЕАН	данные стран АСЕАН	
2010	4052	3486	5428
2011	7860	7160	6097
2012	5717	8070	6305
2013	6779	6426	7000*
2014	8869	6990	6300
2015	8257	8256	...
2016*	16000	...	
Всего в 2010-2015	41534	40388	...

* оценка

Рассчитано и составлено по: UNCTADFDI/TNC Database (преимущественно данные Министерства торговли КНР); ASEAN Community in Figures 2015. Jakarta, 2016. Pp. 38-39; ASEAN Investment Report 2016. Jakarta., 2016. P. 221; https://data.aseanstats.org/fdi_by_country.php; Wang Wen, Chen Xiaochen, and Chang Yudi. The South China Sea Won't Stop China-ASEAN Economic Ties (available at <http://thediplomat.com/2016/07/the-south-china-sea-wont-stop-china-asean->

economic-ties/, accessed 02.07.2016); Roman, David. China Finds New Fans in Southeast Asia as U.S. Turns Inward. (available at <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-12-11/china-finds-new-fans-in-southeast-asia-as-u-s-turns-inward>, accessed 12.12.2016.

Но примечательно иное: в те же годы в КНР из стран АСЕАН ежегодно поступали прямые инвестиции в объёме в среднем более 6 млрд долл. Казалось бы, имел место примерный баланс потоков прямых инвестиций между КНР и странами АСЕАН. Однако обращение к такому показателю, как накопленные прямые инвестиции (см. таблицу 3), позволяет сделать вывод о том, что в рассматриваемый период в действительности имел место значительный отток прямых инвестиций из стран АСЕАН в Китай.

Таблица 3

Накопленные прямые инвестиции Китая в странах АСЕАН и их накопленные прямые инвестиции в Китае

	накопленные прямые инвестиции Китая в странах АСЕАН		накопленные прямые инвестиции стран АСЕАН в Китае	
	млн. долл.	доля в совокупном объёме накопленных за рубежом ПИИ (%)	млн. долл.	доля в совокупном объёме накопленных за рубежом ПИИ (%)
2010	14358	4,5	60639	5,5
2011	21469	5,0	67353	5,5
2012	28245	5,3	73658	5,5
2013	...		...	...
2014	35210	...	91740	10,3
2015*	50000	...	...	...

*оценка

Ист. оценка по данным UNCTADFDI/TNC Database; ASEAN Community in Figures 2015. Jakarta, 2016. Pp. 38-39; ASEAN Investment Report 2016. Jakarta., 2016. P. 221; https://data.aseanstats.org/fdi_by_country.php; http://unctad.org/Sections/dite_fdistat/docs/webdiaeia2014d3_CHN.pdf Nguyen Thi Tuong Anh, Doan Quang Hung. Chinese Outward Foreign Direct Investment: Is Asean A New Destination? // World Trade Institute. Working Paper No. 06/2016. May 2016. P. 12

Последние сопоставимые данные за 2014 г. свидетельствуют о том, что по состоянию на 1 января 2015 г. накопленные прямые инвестиции КНР в странах АСЕАН составляли 35,21 млрд долл., а прямые инвестиции стран АСЕАН в КНР – 91,74 млрд долл., то есть были в 2,6 раза больше. Это свидетельствует о том, что свободные капиталы не используются в странах АСЕАН, а находят применение в Китае. При этом асеановские прямые инвестиции поступают в КНР не только непосредственно (с отражением в официальной статистике), но и через иные легальные и полуполюгальные каналы (Гонконг, Макао, островные офшоры).

Изложенное выше позволяет, как нам представляется, сделать вывод о том, экономические отношения стран АСЕАН с Китаем в целом явно не носят взаимовыгодного характера – в выигрыше в итоге остаётся КНР, активно использующая САФТА исключительно в своих целях. Этот факт и пытается скрыть китайская дипломатия и пропаганда КНР.